

Возвращение Виткацы

Вчера на сцене театра «Эксперимент» закончились выступления артистов из Польши. Варшавский театр «Старая Проховня» показал спектакль «Дело о Виткевиче», сочиненный и поставленный художественным руководителем и директором театра Войцехом Семёном.

Восемь актеров (из ансамбля трудно кого-нибудь выделить, но отмечу все же мастерство самого В. Семёна и музыкальность Эвы Шиккульски, Иоанны Собески, Галины Ровицки и Славомира Лозиньски) в стилистике театра кабаре ведут рассказ о Виткевиче. Близок ли «великому Виткацы», который был и философом, и поэтом, и живописцем, и драматургом, и актером, жанр кабаре? Безусловно, близок. Недаром его называли философом, который всю жизнь притворялся шутком. Хотя, как мне показалось, рамки кабаре-театра спектакля Виткевичу тесноваты: шут в них умещается, а философ — не вполне. Но великому человеку и при жизни были тесны любые рамки.

Виткевич впервые вышел на советскую сцену — вот за что мы должны быть признательны «Старой Проховне».

— Мы возвращаем Ленинграду — «землину», — сказал В. Семён. — Да-да, не удивляйтесь! Герой нашего спектакля Станислав Игнацы Виткевич (известный во всем мире под псевдонимом Виткацы) как личность и как художник формировался в Петербурге. Он был офицером русской армии во время первой мировой войны. После ранения очутился в подворотню художественной жизни Петрограда, встречался с Малюзовским, акмеистами и другими представителя-

ми русского авангарда. Участвовал в Февральской и Октябрьской революции. Вернувшись в Варшаву, сохранил и развил то, что дала ему русская культура. Творчество 20—30-х годов поставило художника в ряд ведущих мастеров европейского искусства. В 1985 году по инициативе ЮНЕСКО праздновался «год Виткацы».

Возвращение Виткацы — настоящее событие, которое, надеюсь, не пройдет незамеченным и для наших театров (Виткевич — автор более 30 пьес), и для наших издателей. Быть может, сбываются мечты и о выставке живописи и графики Виткевича...

Это открытие сопровождалось еще одним: к нам снова приехала Эва Шиккульска. Ее «роман» с советским кинематографом начался почти случайно. Дочка режиссера В. Мотыля увидела портрет на обложке польского журнала и сказала: «Вот Полина Гёблы!». В Варшаве юную актрису разыскал оператор Д. Месхиес. Он и уговорил режиссера снимать не француженку, а «просто красивую женщину». Это было — трудно поверить! — тринадцать лет назад. С той поры актриса, неким таинственным образом соединившись со своей героиней, воспринимается как русская женщина. Если на экране нужно воплотить загадочность русской души,

приглашают Шиккульску. Так она стала Аполлиной Сусловой в фильме о Достоевском, Машей в «Жестоких играх» на польском ТВ, недавно сыграла русскую женщину в финской картине...

И вот мы открываем для себя Шиккульску как театральную актрису. Первое, что поражает, — голос. Глубокий, гибкий, сильный, чуть хриловатый. Ему подвластны и романсы, и стихи, и проза. Таким голосом пел, наверное, мифические Сирены (кстати, играя на четырех варшавских спектаклях, Эва отдает предпочтение театру «Сирены»)...

После спектакля пани Шиккульска сказала, что счастлива вновь оказаться в Ленинграде:

— Мне все тут близко. потому что я своими шагами измерила длину ваших улиц. Я чувствую ваш город. И, конечно, благодарна Ленинграду как актрисе. И за «Звезду пленительного счастья», и особенно за «Объяснение в любви». Благодаря Илье Авербаху я пережила памятный для себя отрезок жизни. Это было прощание с юностью, вступление в зрелость — момент, от которого многое зависит. Авербах помог мне переступить эту невидимую черту. Он действовал на меня самым своим отношением к жизни, к людям. Он умел говорить о себе сущешной. И я всегда вспоминаю его, улыбаюсь. При этом где бы он ни появлялся, было ясно — это Мастер.

Как жаль, что Авербах уже не слышит этого «признания в любви». Но как замечательно, что понятие «дружба между

народами» имеет такие чистые, сердечные, реальные формы: сотрудничество, духовное сродство... Как сказал во время нашей беседы В. Семён (а к его словам стоит прислушаться еще и потому, что он не только художник, но только профессор Варшавской высшей театральной школы, но и крупный общественный деятель — депутат польского сейма):

— Непосредственные контак-

ты — это самый верный путь к миру, к гуманизму. Артист, художник всегда думает и о своем городе, желал прославить его на весь свет, и о мире в целом. Давайте будем работать вместе, будем дарить миру наше искусство — и все возможные «звездные» войны будут победены!

Е. АЛЕКСЕЕВА

□

На снимке: Эва Шиккульска.
Фото В. ГОЛУБОВСКОГО